НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НА ТРАЛЬЩИКАХ И КАТЕРАХ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Два месяца, неустанно днем и ночью, в штиль и непогоду, несут службу моряки небольших боевых кораблей—тральщиков и катеров.

Враг намеревался «усеять» минами воды Балтики.

Наши тральщики, за которыми огромный опыт и традиции траления в войне 1914—1918 гг. и в годы гражданской войны и интервенции, с первого же часа войны начали успешное выслеживание и обезвреживание мин, каких бы они ни были образцов. Немцы применяют хитрости, надо уметь их разгадывать. Много суток приходится тральщикам ходить в море, торопливо проверяя район за районом.

Не раз фашисты выпускали против тральщиков свои «Юнкерсы» — бронированные пикировщики против маленьких скромных кораблей. Уж вот, казалось, не выдержать этого кораблям. Выдерживают вполне: на кораблях бесстрашные балтийские моряки!..

Стоит краснофлотец, занят стрельбой по пикировщику. Зажигательная пуля попала ему в бушлат. Он уже дымится, горит...

— Браток, горишь!

Краснофлотец продолжает стрелять. Потом, отразив пикировщика, взялся за тушение. Вытащил из подкладки и крупнокалиберную пулю.

Море, да еще на войне, не без неприятностей. Бывают всякие моменты. Рванула немецкая мина. Сигнальщик комсомолец Никифоров был выброшен силой взрыва на 50 метров от корабля. Он упал в море. Стали его спасать, а он плывет, отфыркивается и кричит:

— Не спасайте, сам подплыву...

Не суетясь, сбросил с себя в воде все лишнее, Никифоров по-физкультурному поплыл к борту и доложил: «Краснофлотец Никифоров в строй вернулся». И тут же начал работу по перевозке раненых.

Частые походы, естественно, требуют временами захода в базу для приемки угля, запаса, ремонта. Команды поставили себе целью: работы проводить в кратчайший срок. Все работают не покладая рук. Товарищи Мосолов, Григич, Терлецкий, Любов, Богданов работают, как истинные патриоты родины.

В походах тральщики и катеры не раз подвергались крайней опасности: бродить среди мин, да еще под налетами пикировщиков,—дело ведь не легкое. И все же иным смельчакам-балтийцам кажется, что этого им мало: им надо «на самый фронт»... Они подают заявления: «Желаем добровольцами на фронт!». Подписи: Кравченко — кандидат в члены партии; Крылов, Жаров, Ильин и другие... Братки дорогие! Да вы на самом передовом фронте. Вы же Балтику в нужном виде держите и охраняете. Немцы думали все морские коммуникации закупорить, а вы держите эти пути в наилучшем виде — целые караваны транспортов ходят, как хотят... Это и есть отличный результат работы тральщиков.

Если бойцы с тральщиков и катеров попадают в условия береговой службы, и там они действуют образцово. Рота тов. Селищева недавно три дня держала под минометным огнем наступавшие немецкие колонны. Она предотвратила немецкую переправу. Блестяще в этом бою действовал библиотекарь тов. Вязков. Он был впереди, как подобает коммунисту, и смертью своей запечатлел верность родине.

Хочется рассказать о героическом походе одного тральщика. Ему было приказано перевести раненых. Тральщик подошел к месту. Тут он попал под обстрел 6- и 8-дюймовых орудий. Снаряды рвались у самого борта, вздымая столбы воды вышиной раза в два — три выше мачт. Осколками перебило стойки. Был ранен комиссар тов. Сидоренко.

Но балтийцы доводят дело до конца! Тральщик упорно продолжал операцию, принял под обстрелом раненых и ушел по назначению.

После боя в море похоронили одного убитого товарища. Команда выстроилась на палубе. Сказали над телом погибшего героя простые прощальные слова: «Дело

Ночная разведка

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Густой лес подходил к самому берегу широкой, полноводной реки.

Днем прошел сильный дождь. К вечеру луна выглянула из-за свинцовых туч, но скоро скрылась. Тишина стояла вокруг. Казалось, лес вымер.

Майор Угнарин стоял на опушке и пристально вглядывался в противоположный берег реки — туда, где находился противник. Там изредка вспыхивали огоньки, слышался какой-то отдаленный шум машин, приглушенный лязг металла.

— Самая подходящая ночь для разведки,—вполголоса сказал майор младшему лейтенанту Обозному.

— Прикажете выступать?

— Прикажу выступать, Виктор Степаныч,—твердо сказал майор. Он пилотную подошел к Обозному, и тот заметил, как блестели капли дождя на козырьке фуражки майора.—Полковник Панкратов приказал достать контрольных пленных. Приказ должен быть выполнен сегодня ночью. Выполнение поручаю вам. Уверен, что младший лейтенант Обозный достанет «языка» при любых обстоятельствах.

— Разрешите приступить к выполнению приказа?

— Разрешаю.

И тут же Обозный почувствовал руку майора на своем плече:

— Я в тебе уверен, Виктор Степаныч. Только осторожно. Помни о себе и о людях. Без лишней горячности.—Майор мгновенье помолчал и тут же резко отрубил:— Ступайте.

... Разведка выступила в 22 часа. Над рекой стлался густой туман. Весь отряд состоял из добровольцев. Ленинградские и горьковские рабочие, студенты—лучшие разведчики части,— они не раз уже ходили на выполнение сложных операций со своим молодым и горячим командиром.

Среди защитных гимнастерок бойцов выделялись косоворотки двух подростков. Витя Бархатов и Женя Молотов, местные ребята, уже давно помогали Обозному, добывали важные сведения о противнике и были усыновлены всем разведывательным отрядом. Они сильно привязались к своему «главному»—младшему лейтенанту и готовы были пойти за ним в огонь и в воду.

В абсолютной тишине переправились разведчики через реку. Спасительный туман скрывал очертание плота и лежавших на нем людей. Прибрежными кустарниками стали продвигаться в тылу врага.

Юные разведчики скрытыми тропками провели отряд к окраине деревни. Обозный сразу же заметил нескольких немцев у бани. Решил окружить баню и взять фашистов в плен.

Справа пошел сам Обозный, слева — младший политрук Львов. Немцы заметили разведчиков. Открыли беспорядочный огонь из винтовок, автоматов и пулеметов.

Горячий командир вырвался вперед. За ним комсорг разведки Панжев.

Из бани выскочил офицер. Обозный метким выстрелом уложил его на месте. Но тут же был ранен в левую руку. Не обращая внимания на рану, он ворвался в деревню. За ним бежали разведчики. Фашисты стали разбегаться, отстреливаясь.

Надо было выполнить приказ: взять «языка». Внезапно Обозный остановился, взмахнул рукой и упал. Новая фашистская пуля настигла его. Командир был убит.

Бойцы не хотели верить. Они бережно отнесли в сторону тело своего командира. Младший политрук Львов повел разведчиков дальше.

Оставляя убитых и раненых, фашисты бежали. Было взято трое пленных: два старших ефрейтора и один ефрейтор, убивший младшего лейтенанта. Политрук едва сдержал ярость своих бойцов, хотевших тут же уничтожить фашиста.

Сержант Боровков выхватил у пленного ефрейтора важный документ в тот момент, когда фашист хотел разорвать его. Документ-приказ выдавал ближайшие планы крупного немецкого соединения.

Сержант Григорий Литвиненко, сын старого партизана и разведчика времен гражданской войны, продвигаясь вперед, обнаружил в кустах еще двух раненых немцев — тоже ефрейторов.

...Разведка младшего лейтенанта Обозного блестяще выполнила свою задачу. У пленных были найдены важные документы, письма и планы, немедленно отправленные в штаб соединения.

В одном из писем, которое не успел отправить немецкий солдат Вилли Ланге, он сообщал своей жене в Дортмунд о последнем бое на переправе, где наше соединение нанесло решительный удар фашистам:

«Моя любимая! Я надеюсь, что нам не придется снова переправляться через реку. Это было ужасно. Я все еще слышу крики моих товарищей, которые звали отца и мать. Я никогда не думал, что мне придется все это переживать. Это все-таки самый ужасный поход из всех, которые были до сих пор».

...Рано утром возвращались обратно разведчики. Приказ был выполнен. Но в бою погиб боевой командир, их начальник, их друг и товарищ, погиб славной смертью герой.

Тело Обозного несли два сержанта и два юных разведчика—Витя и Женя, его воспитанники.

Над свежей могилой павшего командира разведчики принесли клятву—бороться так же, как он, до последней капли крови, бороться до полного уничтожения фашистских варваров.

Ал. ИСБАХ.

Действующая армия.

Отбитая атака

(От специального военного корреспондента «Правды»)

На склонах широкой балки лежит большое красивое местечко.

Здесь проходит линия фронта. Вот уже несколько дней противник пытается овладеть этим важным пунктом.

В небольшом, но густом фруктовом саду стоит батарея, которой командует лейтенант Иван Гонтарь.

Батарея только что закончила бой. Всюду лежат открытые ящики со снарядами. Справа, под грушевым деревом, два бойца засыпают могилу. Гонтарь утирает слезу. Красноармейцы стоят, склонив головы, опершись на лопаты. Здесь похоронен убитый в сегодняшнем бою командир орудия младший сержант Вартан Домбоян, великолепный артиллерист, храбрый, отважный боец, любимец батареи.

Он стоял у орудия и спокойно командовал.

Но не успел он произнести последние слова команды, как крупный осколок снаряда угодил ему прямо в грудь.

Близ орудия, которым командовал Домбоян, мы нашли его записную книжку. Она лежала в траве, раскрытая на записи последнего боя. Вся книжка испещрена сокращенными словами, условными крестами. По существу это боевой дневник артиллериста, рассказывающий о смертоносных ударах батареи по врагу.

Но эта попытка была не последней. Взбешенные неудачей, немцы открыли сильный огонь по местечку. В течение двух часов шел артиллерийский бой. Снаряды рвались на улицах, поднимая густые тучи пыли. Воющий свист и сухой треск взрывов наполнили воздух. Мы видели, как такие же клубы дыма поднимались над зеленью вражеского села, и слышали свист уходящих туда снарядов.

В тенистом саду лейтенант Гонтарь четко командовал орудиями своей батареи, точно бившими по огневым точкам противника. Сквозь непрерывный грохот выстрелов и разрывов доносились обрывки команды:

— Огонь!

— Цель вторая!

— Прицел 1.90!

Часто командир батареи спускался в свою землянку, и тогда оттуда доносились слова его разговора с командованием части. Затем он снова поднимался в сад и наблюдал за боем.

Но вот огонь наших батарей усиливается. В бой вступили и орудия, расположенные в тылу у местечка. Могучие, точные удары заставили немцев уменьшить огонь, а затем и вовсе его прекратить.

Артиллерийская дуэль кончилась поражением

РАЗОБЛАЧЕННАЯ ЛОЖЬ

Высота Н.— крутая, обрывистая скала, поросшая стелющимся кустарником и северной сосной,— казалась совсем близкой. Бойцы из подразделения майора Худалева отдыхали в лощине, готовясь к штурму. Полярный день кончался. Уже начали опускаться на каменные горы недолгие сумерки, и это было на-руку разведчикам, которые умели использовать короткое время сумерек, чтобы пробраться в расположение противника, нанести на карту огневые точки, добыть «языка». В вечер накануне штурма разведчики возвратились, отлично выполнив задание и не потеряв ни одного человека. Они принесли несколько листовок, сброшенных в долину фашистским самолетом.

Вражеские листовки доставляют нашим бойцам на фронте немало веселых минут. Особенно позабавила их листовка с географической картой. Оказывается, что в руках немцев давно уже находится тот город, от подступов к которому упорно откатывала врага их часть.

На листовке, принесенной на этот раз разведчиками, изображены были улыбающиеся физиономии трех безымянных людей, одетых в явно непривычную для них красноармейскую форму. В руках они держали котелки. Под фотографией — залихватский текст, призывающий красноармейцев сдаваться в плен. «Убедитесь сами, что наша полевая кухня лучше и вкуснее готовит пищу, чем ваша. Переходите к нам».

По красноармейцы отлично знают, как на самом деле немцы обращаются с пленными. Они видели своими глазами трупы товарищей.

У одних были зашиты рты — они отказались отвечать. У других было вырезано горло. Третьи были облиты керосином и сожжены. Те, кому удалось вырваться из рук фашистов, возвращались с выколотыми глазами, с вырванными ногтями, с отрезанными ушами...

Высота была взята к полудню. Немцы откатились, не выдержав штыкового удара. Они оставили пулеметы, противогазы, ящики с патронами, ружья, котелки с остатками пищи.

Закрепившись на новых рубежах, бойцы начали собирать многочисленные трофеи, брошенные батальоном 3-й горнострелковой дивизии немцев. Победители поинтересовались и хваленой кухней. Больше всего рассказали конские скелеты. Мясо с костей было содрано.

Остальное досказали пленные.

Когда конина была съедена, командир фашистского батальона приказал раздать так называемый неприкосновенный запас — норвежские и голландские консервы, награбленные в оккупированных странах. Но и этот запас быстро иссяк. Последние дни немцы доедали сухари и жили впроголодь. Офицеры твердили солдатам, что в горах дороги нет, провиант подвезти невозможно. «Вот когда будет взят город М., тогда наедимся вволю!..».

Кухня? У них не было никакой кухни, конину они варили на костре, консервы ели холодными.

В полевой сумке близ одного из трупов бойцы нашли записную книжку. Она принадлежала ефрейтору 3-й роты Петеру Швейгоферу — уроженцу Зальцбурга. На одном из последних листков написано крупными готическими буквами: «Как много пострадал я». На полях — последнее слово, оставшееся в мозгу солдата: «голод, голод, голод».

Жирная утка из стаи Геббельса оказалась обглоданным конским скелетом.

А. МАРЬЯМОВ, А. ДУНАЕВСКИЙ.

Действующая армия.

В санитарном поезде

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Это было перед вторым рейсом. Поезд принял больных и раненых. Из-за облаков появился вражеский самолет, снизился, покружил над вагонами, удостоверился, что это санитарный поезд, и сбросил листовки.

Вслед за этим на небольшой высоте пронеслись два фашистских самолета. За словом, за листовками последовало и «дело». Раздались взрывы бомб. В стенки и окна вагонов плеснула пулеметная очередь.

По распоряжению начальника поезда

НАЛЕТ СОВЕТСКИХ САМОЛЕТОВ НА РАЙОН БЕРЛИНА

В ночь с 20 на 21 августа имел место налет советских самолетов на район Берлина. На военные и промышленные об'екты Берлина сброшены зажигательные и фугасные бомбы. В Берлине наблюдались пожары и взрывы.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 21-го августа очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. остановился на некоторых итогах военных действий между гитлеровской Германией и Советским Союзом.

На вопрос корреспондента английского агентства «Эксчейндж Телеграф» г. Магидова по поводу сообщения германского радио, будто немцы захватили в Николаеве один линкор водоизмещением в 35.000 тонн, один крейсер в 10.000 тонн, 4 эсминца и 2 подводные лодки, т. Лозовский ответил:

Это сообщение немцев имеет один недостаток — оно не соответствует действительности. Факты говорят о другом.

На николаевских верфях находились в первой стадии строительства один линкор и крейсер. Корпуса этих кораблей далеко не были закончены и никаких механизмов и вооружений для этих кораблей ни в корпусах, ни в районе Николаева не было. Но самое главное (и здесь-то выступает наружу беспардонное вранье немецкого радио), что верфи в Николаеве были взорваны и что строившиеся корпуса кораблей, о которых идет речь, также были взорваны, вместе со стапелями, на которых они строились.

Из этого вытекает, что нельзя верить ни единому слову, исходящему из Берлина.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЛА ГРОЗНЕНСКИХ НЕФТЯНИКОВ

В дни великой отечественной войны грозненские нефтяники живут напряженной трудовой жизнью. Они увеличивают добычу нефти и выработку нефтепродуктов, быстрее бурят новые скважины. Добыча нефти и газа по сравнению с прошлым годом значительно увеличилась.

Коллектив Грознефтекомбината досрочно выполнил 18 июля семимесячную программу добычи нефти и газа. Крупнейшие тресты — «Малгобекнефть» и «Старогрозненефть» — на-дни выполнили восьмимесячный план, дав уже десятки тысяч тонн нефти сверх задания. Коллектив лучшей в стране конторы бурения треста «Малгобекнефть» 10 июля выполнил девятимесячный план проходки и сдачи в эксплоатацию новых скважин. Досрочно выполнили также план буровики конторы бурения «Горскнефти».

Нефтеперерабатывающие заводы в дни войны увеличили выпуск высококачественного горючего.

Всюду видна творческая инициатива, хозяйственная сметка. На одном из промыслов треста «Малгобекнефть» по инициативе заведующего промыслом знатного мастера нефти коммуниста тов. Бикмухамедова в эксплоатационных скважинах стали широко применяться газовые якоря. Благодаря этому десятки скважин увеличили добычу нефти вдвое и даже втрое. На том же промысле инженерно-технические работники применили подкачку газа в пласт, что также значительно повысило добычу нефти.

На втором промысле треста «Октябрьнефть» вместо чугунных вкладышей для станков-качалок используется разработанный инженером тов. Лукиным и механиком тов. Колковым деревянный подшипник. Переоборудованные станки-качалки работают без остановок, достигнута значительная экономия смазочных материалов, а остановки скважин для смены подшипников сокращены до минимума.

Инженер Грозненского нефтяного научно-исследовательского института тов. Айрапетян сконструировал для плунжерного лифта деревянный плунжер, заменяющий цветной металл, и деревянные амортизаторы вместо металлических. Деревянный плунжер в настоящее время стал применяться на промыслах «Старогрозненефти».

В дни войны грозненцы с еще большим упорством форсируют строительство новых скважин. Коллектив разведчиков, где управляющим тов. Тумбинский, успешно справляется с программой бурения разведочных скважин, значительно повышая скорость проходки. В Ойсунгуре бригада бурового мастера, члена партии тов. Хомутова пробурила новую скважину на 30 дней раньше срока, не допустив при этом ни одной аварии. Бригада мастера-коммуниста тов. Сальникова сдала новую скважину в эксплоатацию на 47 дней раньше срока.

Обком партии поставил перед партийными, хозяйственными и комсомольскими организациями задачу: как можно больше экономить металла, строительных и других материалов. Это нашло горячий отклик среди нефтяников. Буровики треста «Старогрозненефть» перешли на установку деревянных козел вместо бетонных тумб. И теперь на каждой буровой экономится большое количество строительного цемента.

Буровики-разведчики района Аду-Юрт по инициативе партийной организации стали бурить скважину без предохранительных колонн, сэкономив при этом тысячи метров обсадных труб. Там же глинистый раствор стали обрабатывать без барита. Качество проходки скважин от этого нисколько не ухудшилось.

Десятки бригад нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности перевыполняют задание по добыче нефти. Самоотверженно работают для обороны бригады мастеров тт. Елдокова, Кобзаря, Борзенко, Широкова, Раюка, стахановцы Тарамов, Дулин, Рогнонов, Квитко и многие другие.

Ушедших на фронт с успехом заменяют женщины. За время войны многие из них овладели сложными профессиями. На заводе, где директором тов. Чопиашвили, работницы Слюсарева, Корчагина, Кастова, Сидоренко и десятки других стали двухсотницами—они выполняют по 2 нормы за смену.

Вместе со всем советским народом грозненские нефтяники полны решимости отдать все силы, а если понадобится, и жизнь для защиты родины от фашистских людоедов.

В. ИВАНОВ.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б).

Сила сталинской дружбы народов

Колхозники Южного Казахстана своим самоотверженным трудом неустанно куют победу над обнаглевшим фашизмом. Военными темпами закончив уборку богатого урожая зерновых культур, колхозы значительно раньше прошлогоднего рассчитались с государством по хлебопоставкам и натуроплате за работу МТС. Хорошо справились со своими залачами и совхозы. Тысячи тонн зерна поступили в мощный фонд государственных продовольственных резервов.

риться этим? Ведь каждый лишний пуд зерна приближает час гибели фашистской банды. А для этого мы дадим стране не пуд, а тысячи!..».

Свыше 14.000 центнеров зерна свезли на элеваторы колхозы Южно-Казахстанской области в счет хлебозакупок. Сотни колхозов бесплатно вносят хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию в фонд обороны СССР. Колхозники артели «Полезный труд», Арысского района, полностью рассчитавшись с государством,